

Когда небесный огонь обрушился на жилые покои, Лэй Кай едва не задохнулся от ярости и испуга.

Грохот на пике Инци мгновенно переполошил всю округу. Вэй Пин, Ци Хэ и Линь Сужань поспешили к месту происшествия.

Вэй Пин оглядел дымящиеся руины, затем перевёл взгляд на ясную, высоко стоящую луну и нахмурился:

— Гром среди ясного неба... Странно всё это.

Лэй Кай злобно процедил сквозь зубы:

— Это не стихия! Кто-то явно приложил руку. Ищите! Я хочу знать, какая крыса посмела это сделать!

Дуань Ли к тому времени уже давно скрылся, а Чу Лань, смешавшись с толпой других учеников, с любопытством наблюдал за суматохой. Заметив, что Ци Хэ манит его рукой, юноша поспешил к наставнику.

Ци Хэ приобнял его за плечи, проверяя, всё ли в порядке.

— Лань-эр, как тебе живётся здесь? Привык уже?

Чу Лань кивнул.

— А чему ты научился у старейшины Лэя за эти дни? — поинтересовался Ци Хэ.

— Многому, — ответил юноша и процитировал пару строк из «Канона сердца Плывающего облака».

Ци Хэ удовлетворённо улыбнулся, и на его лице отразилось явное облегчение.

— Хорошо. Прилежно учись у своего шишущу, а через полгода я лично займусь твоим обучением.

— Не волнуйтесь, шигун, я буду стараться, — пообещал Чу Лань, но, помедлив, не удержался от вопроса: — А чем сейчас занят мой наставник?

Ци Хэ усмехнулся:

— Чэнси покинул Тяньчжао ещё в юности, и многое из того, что должен знать мастер, прошло мимо него. Сейчас я восполняю эти пробелы.

Чу Лань понимающе кивнул. Поговорив ещё немного, он вежливо откланялся и отошёл в сторону.

Лэй Кай буйствовал всю ночь, но так и не обнаружил ни единой зацепки. В конце концов, инцидент списали на капризы природы — в горах порой случались погодные аномалии, хоть и редко столь разрушительные.

На следующее утро Чу Лань не пошёл на тренировочную площадку. Он не остался и в своей комнате, а отправился к тому самому уединённому месту, где они обычно встречались с Дуань Ли.

Юноша выбрал этот уголок ради тишины, но, подойдя ближе, заметил белое полотно, зацепившееся за ветку старого дерева. Это был край чьего-то одеяния.

Замедлив шаг, Чу Лань приблизился и увидел Дуань Ли. Тот мирно спал, прислонившись к стволу, а на его коленях покоилась книга.

Стараясь не шуметь, юноша подошёл совсем близко, но в этот момент Дуань Ли шевельнулся. Книга соскользнула с его колен и упала прямо к ногам Чу Ланя.

Тихий хлопок заставил мужчину открыть глаза. Увидев перед собой ученика, он лишь сонно пробормотал что-то и снова прикрыл веки.

— Наставник, почему вы здесь? — вполголоса спросил Чу Лань. Разве он не должен был сейчас корпеть над свитками вместе с Ци Хэ?

Дуань Ли не ответил.

— Наставник... вы что же, прогуливаете занятия? — осторожно предположил юноша.

Только тогда Дуань Ли нехотя разомкнул веки.

— Там нечему учиться. Достаточно одного взгляда, чтобы всё понять.

Он провёл рукой по коленям, не нашёл книгу и, взглянув вниз, коротко бросил:

— Подай.

Чу Лань нагнулся, чтобы поднять фолиант, и заметил на обложке красную печать с тремя иероглифами: «Мингуанцзун».

Пальцы юноши на мгновение дрогнули. Поднимая книгу, он нечаянно увидел имя — Лю Чэнси. Он прищурился.

— Наставник, это... что это?

— Свитки по делу шестилетней давности, — ответил Дуань Ли. — Я взял их почитать.

Чу Лань снова опустил взгляд на бумаги в своих руках. Дуань Ли, заметив, как побелели кончики его пальцев от напряжения, добавил:

— Если тебе любопытно — взгляни сам.

Чу Ланю не просто было любопытно — это дело жгло ему сердце. Он принялся изучать свиток, вчитываясь в каждое слово.

Особое внимание он уделил показаниям Лю Чэнси. Юноша перечитывал их снова и снова.

Согласно записям, в тот день в школе Тяньчжао был выходной. Многие ученики отправились в город, но Лю Чэнси остался в горах, выбрав для медитации тихое, безлюдное место.

С наступлением сумерек он почувствовал зловещую ауру, исходящую от одной из дальних вершин, и решил проверить, в чём дело.

Прибыв на место, он обнаружил в земле окровавленный меч. Едва он взял его, чтобы осмотреть, как из лесной чащи донеслись звуки. При свете луны он увидел на пике фигуру, окутанную густой демонической ци.

Рядом на земле лежали двое учеников Тяньчжао, истекающих кровью. Чэнси бросился к ним и понял, что один ещё дышит. Умиравший вцепился в его рукав окровавленной рукой, пытаясь что-то сказать, но лишь издал предсмертный хрип и затих.

В этот момент за спиной раздался крик. Это был другой ученик, случайно оказавшийся неподалёку. Увидев жуткую картину, он в ужасе бросил фонарь и скрылся на мече.

Вскоре на зов о помощи прибыли глава секты и Вэй Пин. Демон успел скрыться, а Лю Чэнси взяли под стражу.

Его оправдания о том, что он лишь пришёл на шум, остались не услышанными — свидетелей,

способных подтвердить его слова, не нашлось.

Напротив, против него свидетельствовали и улики, и очевидец. Окровавленный меч в руках и показания выжившего ученика, едва не лишившегося рассудка от страха, не оставляли сомнений.

К тому же Лю Чэнси всегда держался особняком, друзей не заводил, и его скрытность лишь подпитывала подозрения.

Поскольку в деле были замешаны демоны, его передали в ведение секты Мингуанцзун.

Те годами выслеживали затаившихся врагов и к расследованию подошли со всей строгостью. После обыска в комнате Лю Чэнси были найдены запретные артефакты и демонические манускрипты. Затем вердикт стал очевиден.

Чу Лань нахмурился и перелистнул страницу к показаниям свидетеля.

Его звали Дин И. Он утверждал, что договорился с братьями потренироваться на пике, но опоздал, а когда пришёл — увидел, как Лю Чэнси расправляется с товарищами.

Закрыв свиток, Чу Лань услышал голос Дуань Ли:

— Скорее всего, через пару дней люди из Мингуанцзун придут в Тяньчжао. И тогда...

Чу Лань поднял голову. Он понимал, что Дуань Ли уже изучил это дело вдоль и поперёк.

— Наставник, если они начнут расследование, разве им не стоит первым делом допросить свидетеля? Того самого Дин И?

Дуань Ли покачал головой. В душе Чу Ланя шевельнулось дурное предчувствие.

— Я проверял, — произнёс Дуань Ли. — Дин И погиб пять лет назад.

Чу Лань оторопел:

— Как же так?

Дуань Ли перевернул ладонь, и в ней материализовалась другая книга — «Хроники секты Тяньчжао», которую он одолжил у Ци Хэ.

— Хоть это и праздное чтиво, сочинённое каким-то бездельником, в нём можно найти крупинцы истины. Посмотри там, где заложена страница.

Чу Лань открыл книгу на нужной главе. Там описывалась судьба Дин И.

В тексте говорилось, что он был ключевым свидетелем в деле Лю Чэнси и чудом избежал гибели. Однако позже он якобы сошёл с истинного пути, поддался алчности и тайно принял пилюлю, сомнительно увеличивающую силы. Его тело не выдержало давления ци, и он погиб на месте.

Дуань Ли выждал паузу и спросил:

— Прочёл? Какие мысли?

Чу Лань помолчал, прежде чем ответить:

— Заметание следов. Устранение свидетеля.

Дуань Ли одобрительно кивнул. Чу Лань, воодушевившись, спросил:

— Наставник, а этот Дин И не оставил после себя ничего? Каких-то вещей?

Дуань Ли взглянул на него с лёгкой улыбкой:

— Мы мыслим в одном направлении. Но, увы, его пожитки сразу после смерти передали семье. Прошло столько лет, и никто не знает, куда они переехали.

Чу Лань снова помрачнел. Где в этом бескрайнем мире искать родню покойного ученика?

Дуань Ли, видя его расстройство, мягко произнёс:

— Не бери в голову. Пусть этим занимается Мингуанцзун. Твоё дело — тренировки.

Чу Лань кивнул и вернул учителю свитки. Но один вопрос всё же не давал ему покоя:

— Наставник, я не понимаю. Как сказал Бессмертный лорд Билинь, в мире людей демонов не видели веками. И вдруг они появляются. Неужели в Мингуанцзун никого не смутило их происхождение? Неужели они верят, что это просто «остатки» тысячелетней давности?

— Разумеется, они сомневались, — ответил Дуань Ли. — Но тогда не было прямых

доказательств. К тому же, при всём уважении к моему прошлому «я», у Лю Чэнси не хватило бы сил открыть врата Бездны и выпустить их. Даже если подозрения были, эта версия не клеилась.

Чу Лань замер. Он вспомнил разговор в зале совещаний. Так вот почему Бессмертный лорд Билинь так легко отступил — они понимали, что Лю Чэнси не мог быть главным кукловодом.

Значит, тот, кто подставил наставника, должен быть невероятно силён.

Кто-то из Тяньчжао? Но кто?

Дуань Ли коснулся книг, и они исчезли.

— Вскоре после того случая демоны стали появляться повсеместно. Мингуанцзун поймал нескольких и после допроса выяснил: они действительно прибыли из своего мира совсем недавно.

Он усмехнулся:

— Видимо, бессмертные не так уж безнадежны в делах сыска.

Помолчав, он добавил:

— Вот только как именно они прорвались в наш мир, пленные не сказали даже под пытками. Молчали до самой смерти.

Чу Лань пытался выстроить логическую цепочку:

— Значит, Мингуанцзун решил, что вы... что вы связались с ними уже после того, как они проникли сюда?

— Именно, — подтвердил Дуань Ли. — Только поэтому мне сохранили жизнь.

Чу Лань кивнул, хотя в голове всё ещё стоял туман. Дуань Ли спрыгнул с дерева.

— Хватит об этом. Ну-ка, покажи мне, чего ты добился за эти дни.

Чу Лань выдохнул, отгоняя лишние мысли.

— Слушаюсь, наставник.

***

На следующий день, как и предсказывал Дуань Ли, в Тяньчжао прибыли посланники Мингуанцзун.

Они не поднимали шума — просто опросили нескольких человек и вскоре уехали.

Чу Лань понимал: дело старое, свидетель мёртв, и быстрого результата ждать не стоит. Оставалось только набраться терпения.

Он с головой ушёл в тренировки, не желая позорить своих учителей.

Незаметно пролетело три недели.

Старейшина Лэй Кай объявил для учеников выходной.

Многие ребята гурьбой отправились в город — побродить по рынку или найти грамотея, чтобы отправить весточку домой. Чу Лань же решил вернуться на пик Цинсю.

Ци Хэ, узнав об этом заранее, уже ждал его.

Юноша огляделся по сторонам, но Дуань Ли нигде не было видно.

— Шигун, а где наставник?

Ци Хэ усмехнулся:

— Твоя наставница Линь заходила к тебе на днях и вернулась в расстроенных чувствах. Сказала, что ты совсем исхудал — видать, еда на пике Инци тебе не по вкусу. Чэнси, как прознал, что ты возвращаешься, тут же побежал в дровяной сарай — готовить тебе обед.

— Шигун, простите... — Чу Лань решил, что ему послышалось. — Вы сказали, где он?

Ци Хэ погладил бороду, довольно смеясь:

— В дровяном сарае, в кухне. Сказать по правде, я и сам никогда не пробовал его стряпни. Сегодня благодаря тебе и мне перепадёт...

В этот момент со стороны кухни повалили клубы густого чёрного дыма.

Ци Хэ осекся и прищурился.

— Кажется, горит как раз там... Пстой, Лань-эр, ты куда?!

Увидев дым, Чу Лань сорвался с места. Прибежав к сараю, он застал печальную картину.

Огня не было, но из окон и открытых дверей валил удушливый чад. В воздухе пахло чем-то странным — горелым, с горьковатым ароматом специй.

Вокруг собрались любопытные ученики. Чу Лань схватил одного за плечо:

— Где мой наставник?!

Тот указал на дверь:

— Старший брат всё ещё там.

Чу Лань, не раздумывая, бросился в дым. Внутри он тут же закашлялся, глаза защипало от слёз.

Сквозь пелену он разглядел фигуру у плиты. Юноша подбежал, схватил мужчину за рукав и силой вытащил наружу.

Только глотнув чистого воздуха, Чу Лань смог прийти в себя.

Он вытер слезящиеся глаза и посмотрел на Дуань Ли. Лицо того было в саже, перепачканное так, словно он играл с углями, а на белоснежных одеждах красовались жирные пятна.

Юноша мысленно вздохнул. Усадив учителя на скамью, он принёс воды и начал бережно вытирать его лицо.

— Наставник, что вы там делали? Такой дым, а вы и не думали выходить. Неужели не чувствуете, как трудно дышать?

Дуань Ли сидел, прикрыв глаза и послушно подставляя лицо под влажное полотенце.

— Оказывается, в этом мире есть вещи, которые мне не под силу, — негромко произнёс он. — Удивительно. Глядя на поваров, я думал, что это проще простого.

Чу Лань промолчал, не зная, смеяться ему или плакать.

— Ничего, — продолжил Дуань Ли. — Время ещё есть. Сейчас проветрится, и я попробую снова.

Чу Лань выжал полотенце.

— Наставник, не нужно вам этому учиться. Скажите, чего вы хотите, и я сам приготовлю.

Дуань Ли удивлённо распахнул глаза:

— Ты умеешь готовить?

Юноша кивнул. Дуань Ли на мгновение задумался:

— Тогда я хочу наваристую уху из рыбьих голов. Ещё крабов на пару, прозрачных креветок, миндальный тофу и корни лотоса в меду...

Он выдал целый список изысканных блюд. Чу Лань выслушал всё до конца и кивнул:

— Хорошо. К обеду сварю уху, приготовлю крабов и пару закусок. Остальное я скоро освою и приготовлю для вас в следующий раз.

Дуань Ли довольно погладил его по голове:

— Вот и славно.

Чу Ланю стало тепло на душе. Видимо, тяга к кулинарии у Дуань Ли была лишь мимолётным капризом.

Но и этого было достаточно. «Если он ради меня готов был войти в эту задымлённую кухню, — подумал Чу Лань, — то я готов готовить для него всю жизнь».

***

Дым быстро развеялся.

Чу Лань, будучи ещё невысоким, подставил скамеечку, чтобы дотянуться до плиты. Он выкинул обугленные останки чего-то, что когда-то было рыбой, и тщательно вымыл котёл.

Ловко выловив живую рыбу из чана, он за считанные минуты очистил её от чешуи и выпотрошил. Его движения были уверенными и быстрыми.

Дуань Ли стоял в дверях и с неподдельным интересом наблюдал за процессом. Заметив его взгляд, Чу Лань принёс ему стул, а сам вернулся к работе.

Разрезав рыбку голову, он очистил её, разогрел масло и принялся медленно обжаривать до золотистой корочки. Затем добавил воды и белого тофу.

Пока уха томилась, он поставил крабов в пароварку и принялся за овощи.

Вскоре на столе стояли ароматные блюда: хрустящий лотос, острые моллюски, креветки в масле. Остаток рыбы он тоже поджарил до хруста.

Когда пришло время, он разлил уху — густую, молочно-белую, украшенную яркой зеленью лука. Аромат был такой, что слюнки текли.

Пришедшая повариха, почуяв запах, заглянула в дверях и всплеснула руками:

— Ох и ну! Да ты готовишь не хуже меня. Маленький лорд, дашь хоть ложечку попробовать?

Чу Лань смущённо улыбнулся:

— Конечно, угощайтесь.

Обед удался на славу. Ци Хэ не скупился на похвалу, а Линь Сужань, прознав о пиршестве, тоже прибежала «снять пробу».

Даже ученики, толпившиеся у дверей, набрались смелости и выпросили по чашке горячего бульона.

За столом царило веселье и уют.

С тех пор как началось повторное расследование, Чу Лань жил в постоянном напряжении, отчего и исхудал так быстро.

Но сегодня вся тревога отступила, растворившись в аромате домашней еды и добром смехе близких.

Чу Лань наполнил чашу учителя новой порцией ухи. Глядя на его довольное, светлое лицо, юноша и сам невольно заулыбался.

Дни потекли своим чередом — насыщенные и плодотворные.

Незаметно пролетело пять месяцев. Пришло время соревнований среди новых учеников.

<http://bllate.org/book/17552/1715248>